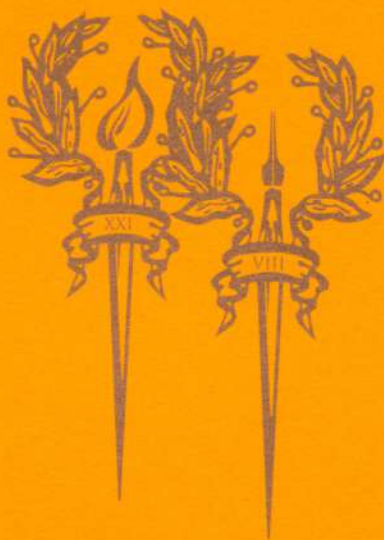

ЗОЛОТАЯ КИСТЬ
2011

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

МОСКВА

Андрей Фролов

Орёл

ХРАМ

Храм рождался тяжело,
Туже истины.
Собиралось всё село
Возле пристани.

И стучали молотки
Лето целое.
Поднималось у реки
Чудо белое.

В небеса взметнулся крест
Ярким всполохом.
Долгожданный Благовест
Грянул колокол!

Родина любимей не становится
С добавленьем прожитых годов.
По моей судьбе промчалась конница –
Глубоки отметины подков.
Выбоины тотчас же наполнила
Светлая небесная слеза.
Сердце от рождения запомнило
Родины усталые глаза,
Спрятанную в сумерках околицу
И дымки лохматые над ней...
Родина любимей не становится,
Родина становится нужней.

ХОЗЯЙКА ЯБЛОНЕВОГО САДА

Много яблок по деревне.
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны –
Просто диво, как вкусны!

И поэтому, наверно,
Успевает только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.

Шибко сердится Андревна –
Мол, коту под хвост труды, –
Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.

И который год, не знаю,
Всё страшает пацанву:
– Вот ужо, кого спымаю –
Ухи-т начисто сорву!..

А потом вздыхает глухо
И, беседуя со мной,
Говорит:
– Дурна старуха –
Нешто слопать всё одной?

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
День июльский отходит ко сну.
Напевая вполголоса, Федя,
Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
Ох, ушица двойная густа!
Рыбы много пока в Моховице.
Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде –
Пропадут понапрасну труды, –
Он не слишком искусен в беседе,
Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
Федя, пристально глядя во тьму,
Караулит бессонную реку...
Улыбаются звёзды ему.

Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится над вспаханным полем.
Вслед отступающим страхам и болям
Смотрит насмешливо с неба звезда.

Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год за годом
Тех, кто с моим невесёлым уходом
Могут пред миром остаться одни...»

Сорванный лист устремлён в никуда –
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишнёвое варит варенье...
Кажется, я не умру никогда.

ДЕРЕВНЯ

Над деревней шелестят облака;
Сквозь деревню пробегают века;
И речушка шириной в два плевка
За веками устремилась, легка.

Над речушкой сгнили брёвна – мосты;
По дворам полки крапивы густы;
Все четырнадцать домов не пусты –
Там бродячие ночуют коты.

Быстрокрылой тенью полоснул стриж
По конькам давным-давно худых крыш;
Обречённо пискнула в стогумышь...

Снова мёртвая кругом тишь.